

КЛАССИКА
И
ДЕТЕКТИВА

Рекс
Стаут

И БЫТЬ ПОДЛЕЦОМ

И БЫТЬ ПОДЛЕЦОМ
ТРОЙНЫЕ ХЛОПОТЫ
ВТОРОЕ ПРИЗНАНИЕ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 78

Rex Stout

AND BE A VILLAIN

Copyright © 1948 by Rex Stout

TROUBLE IN TRIPLICATE

Copyright © 1949 by Rex Stout

THE SECOND CONFESSION

Copyright © 1949 by Rex Stout

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского

Ольги Александровой, Никиты Вуля, Анастасии Рудаковой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© Н. А. Вуль, перевод, 2014
© О. Э. Александрова, перевод, 2020
© А. А. Рудакова, перевод, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-16445-1

**И БЫТЬ
ПОДЛЕЦОМ**

...Надо записать,
Что можно жить с улыбкой и с улыбкой
Быть подлецом...

У. Шекспир. Гамлет. Акт 1, сцена 5¹

¹ Перевод М. Лозинского. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ГЛАВА 1

Я в третий раз проверил результаты сложения и вычитания на первой странице формы 1040. После чего развернул свой стул лицом к Ниро Вулфу, который сидел за своим письменным столом справа от меня со сборником стихов парня по имени Ван Дорен, Марк Ван Дорен. В связи с чем я решил щегольнуть поэтичным словом.

— Беспросветно, — сказал я, а когда Вулф не отреагировал, повторил: — Беспросветно. Если я правильно понимаю смысл этого слова. Беспросветно!

Вулф, не отрывая глаз от страницы, пробурчал:

— Что именно беспросветно?

— Цифры. — Я подтолкнул к нему форму 1040 по отполированной столешнице.

— Тринадцатое марта. Четыре тысячи триста двенадцать долларов и шестьдесят восемь центов, помимо четырех квартальных взносов, по финансовым обязательствам уже уплачены.

— Тогда нам остается отправить форму 1040-ES за тысяча девятьсот сорок восьмой год, приложив к ней чек на десять тысяч баксов. — Я сцепил пальцы в замок на затылке и мрачно спросил: — Так беспросветно или нет?

Он спросил меня, каков наш банковский баланс, и я ему все рассказал.

— Конечно, — согласился я, — мы пока сможем отразить два удара упомянутого выше дядюшки Сэма и даже позволить себе краюшку хлеба с тонким слоем селедочной икры, но недели идут, а счета все приходят, я уже не говорю, чтобы не показаться неделикатным, о нашей с Фрицем и Теодором зарплате.

Отложив в сторону томик стихов, Вулф насупился на форму 1040, делая вид, будто считает. Тогда я решил немного повысить голос:

— Впрочем, вам принадлежит этот дом и мебель, за исключением кресла и прочих предметов обстановки в моей комнате, которые я купил на свои деньги. Но вы здесь босс, так что вам виднее. Само собой. Птенчик из электрической компании готов был отвалить вам штуку баксов плюс расходы за решение его проблемы с подломом, но вас это не заинтересовало. Миссис Как-Ее-Там могла заплатить вдвое больше, целую кучу денег, чтобы вывести на чистую воду того так называемого музыканта, но вы были слишком заняты чтением. Адвокат по фамилии Клиффорд оказался в заднице и вынужден был потратиться на частного сыщика, но вам не понравилось, что у него перхоть. Та актриса и ее покровитель...

— Арчи, заткнись!

— Слушаюсь, сэр. И что вы делаете? Позавчера вы спускаетесь в кабинет, проведя целый день со своими прекрасными орхидеями, и как ни в чем не бывало велите мне выписать еще один здоровенный чек на поддержание штанов мирового правительства. А когда я позволил себе робко заметить, что бухгалтерское дело имеет два основных направления: сперва сложение, а затем вычитание...

— Выйди из комнаты!

Огрызнувшись, я снова повернулся лицом к своему письменному столу, поправил пишущую машинку, вставил лист бумаги с копиркой и начал перепечатывать из сводной бухгалтерской таблицы перечень G до шестой строки перечня C. Время шло, и я продолжал работать, время от времени бросая быстрые взгляды направо — проверить, хватило ли у Вулфа наглости продолжить чтение. Не хватило. Он закрыл глаза и откинулся на спинку огромного кресла, в котором могли бы спокойно уместиться двое, но не в данном случае, оставшись сидеть неподвижно. Обстановка накалялась. Мысленно усмехнувшись, я продолжил работу. И вот уже когда я заканчивал перечень F, дойдя до 16-й строки перечня C, раздался грозный рык Вулфа:

— Арчи!

— Да, сэр? — Я снова развернулся в кресле.

— Человеку, презирающему подоходный налог, поскольку он нервнрует его или вводит в такие расходы, что человек начинает щериться по-собачьи, расплачивается потерей привилегии цивилизованного разговора. Однако вполне позволительно критиковать налоговую систему беспристрастно и обезличенно. Правительство, как и любой человек, тратит деньги по трем причинам: потому что вынуждено это делать, потому что хочет это делать или потому что ему ничего другого не остается. Последняя причина — самая неубедительная из всех. И конечно, не может не вызывать вопросы тот очевидный факт, что существенная часть этого потока миллиардов, поступающих в Министерство финансов, в результате будет потрачена по самой неубедительной причине.

— Понятно. Итак, мы что-то вычитаем? И как это сформулировать?

Вулф приоткрыл глаза:

— Ты уверен в своих цифрах?

— Даже слишком.

— А ты здорово смухлевал?

— Не слишком. Все в рамках приличия.

— И я должен заплатить названные тобой суммы?

— Или так, или никаких привилегий.

— Отлично! — Вулф вздохнул, на минуту задумался и выпрямился в кресле. — Проклятье! Было время, когда мне хватало тысячи динаров в год. Соедини меня с мистером Ричардсом из Федеральной радиовещательной компании.

Я нахмурился, пытаюсь угадать, а затем, понимая, что сидеть выпрямившись требует у Вулфа значительных затрат энергии, нашел в телефонной книге нужный номер, набрал его и, воспользовавшись именем Вулфа, соединился с Ричардсом меньше чем за три минуты — рекордное для вице-президента время. Вулф взял трубку и, обменявшись приветствиями, произнес:

— Мистер Ричардс, два года назад, когда вы вручали мне чек в моем кабинете, вы сказали, что, несмотря на внушительный размер суммы в чеке, вы по-прежнему в неоплатном долгу передо мной. Итак, я осмеливаюсь просить вас об ответной любез-

ности. Мне нужна кое-какая конфиденциальная информация. Сколько денег уходит, скажем, в неделю, на радиопрограмму мисс Маделин Фрейзер?

— О... — В разговоре возникла пауза; голос Ричардса, очень теплый, даже дружелюбный, стал чуть-чуть холоднее. — Но вы то какое имеете к этому отношение?

— Никакого. Ни в коем случае. Но я был бы весьма признателен за конфиденциальную информацию. Или я слишком многого прошу?

— Ситуация для мисс Фрейзер, радиовещательной сети и заинтересованных спонсоров складывается крайне неудачно. Надеюсь, вы соблагovolите объяснить мне, почему вас это интересует.

— Полагаю, что нет, — отрезал Вулф. — Простите, что беспокоил...

— Вы меня ничуть не побеспокоили. Я всегда к вашим услугам. Интересующая вас информация не опубликована, но все на радио в курсе. На радио вообще все обо всем знают. Но что конкретно вам нужно?

— Вся сумма, задействованная в проекте.

— Ну... давайте посмотрим... учитывая эфирное время, программа передается двумястами радиостанциями... продюсирование, талант, сценарии и прочее... примерно тридцать тысяч долларов в неделю.

— Чепуха! — отрезал Вулф.

— Почему же чепуха?

— Проект гигантский. Более полутора миллиона в год.

— Нет. Около миллиона с четвертью с учетом летних отпусков.

— Предположим, что так. Полагаю, мисс Фрейзер получает приличный кусок этого пирога, да?

— Очень даже приличный. И это тоже все знают. Она получает пятьсот в неделю, а вот как она делится со своим менеджером мисс Коппел, никому не известно, по крайней мере мне. — Голос Ричардса снова потеплел. — Послушайте, мистер Вулф, не откажите в любезности сообщить мне чисто конфиденциально, зачем вам эта информация.

Однако Ричардсу удалось добиться лишь слова «спасибо», и, будучи истинным джентльменом, он не стал настаивать на ответной любезности. Вулф положил трубку и сказал мне:

— Боже правый! Миллион двести тысяч долларов!

Я сразу же приободрился, поняв, что он задумал, ухмыльнулся в ответ:

— Да, сэр. Вы наверняка добьетесь успеха на радио. Например, сможете читать стихи. Кстати, если хотите знать, как она зарабатывает на свой кусок пирога, можете послушать ее каждое утро вторника и пятницы с одиннадцати до двенадцати. И сразу поймете, что к чему. Вы ведь этого хотите, да?

— Нет! — грубо ответил Вулф. — Я хочу заниматься работой, которую умею делать. Доставай свой блокнот. Инструкции будут немного сложнее, принимая во внимание непредвиденные обстоятельства, которые придется учесть.

И я вынул из ящика блокнот.

ГЛАВА 2

В субботу после трех безуспешных попыток дозвониться по манхэттенскому номеру Маделин Фрейзер я наконец обратился за помощью к Лону Коэну из «Газетт», и он нарыл для меня, что и мисс Фрейзер, и ее менеджер мисс Дебора Коппел проводят уик-энд в штате Коннектикут.

Как и все законопослушные граждане — очень законопослушные, — я желал удачи полицейскому управлению Нью-Йорка в их борьбе с преступностью, но искренне надеялся, что инспектор Кремер и его специалисты из убойного отдела не закроют дело Орчарда, прежде чем мы узнаем детали. Судя по заметкам в газетах, инспектору Кремеру было еще рано трубить в победные фанфары, хотя никогда не знаешь, какую информацию полиция предпочла утаить. Тем не менее я настроился смотреть в Коннектикут и провести там уик-энд, но Вулф мне это строго-настрога запретил, велел ждать до понедельника.

К полудню воскресенья Вулф, закончив свой сборник поэзии, принялся рисовать лошадей в блокноте для записей, тем

самым проверяя теорию, что по тому, как человек рисует лошадь, можно определить его характер. Я заполнил формы 1040 и 1040-ES налоговой декларации, положил вместе с чеками в конверт и отправил. После ланча я немного послонялся по кухне, слушая, как Вулф и Фриц Бреннер, шеф-повар и жемчужина нашего дома, спорят на тему о том, можно ли заменить ставридой средиземноморский тунец в вителло тоннато. В исполнении Фрица это самый изысканный деликатес, который готовится из нежнейшей телятины. Когда их спор уже начал меня утомлять, поскольку у Фрица в любом случае не было средиземноморского тунца, я поднялся на верхний этаж, в построенную на крыше оранжерею, где и провел пару часов с Теодором Хорстманом, изучая записи всхожести. После чего, памятуя о том, что в свете свидания с дамой у меня нет на это времени, я спустился в кабинет, взял со своего стола газеты за пять дней и прочел все, что там было, по делу Орчарда.

Закончив чтение, я практически не сомневался, что в понедельник утренние газеты вряд ли ошарашат меня новостью о закрытии данного дела.

ГЛАВА 3

Максимум, чего мне удалось добиться по телефону, — это договориться о встрече в 15:00, поэтому именно в это время я вошел в вестибюль многоквартирного дома в районе Семидесятих улиц между Мэдисон и Парк-авеню. Дом был настоящим дворцом, с коврами, которые покупались акрами, однако эффект от них немного портила резиновая дорожка на самом проходе, поскольку тротуары были мокрыми от дождя. Нет, во дворцах так точно не делается. Если на ковре появляется отпечаток грязной подошвы, выкиньте к чертовой матери ковер и постелите другой! Вот это и есть настоящий дворцовый дух.

Я сообщил внушительного вида швейцару, что меня зовут Арчи Гудвин и я направляюсь в квартиру мисс Фрейзер. Швейцар вытащил из кармана клочок бумаги, сверился с записью, кивнул и спросил:

— Что-нибудь еще?

Вытянув шею, я поднес губы к самому его уху и прошептал:

— Овсянка.

Он снова кивнул, махнул рукой лифтеру, стоявшему в пятнадцати шагах от лифта, и произнес хорошо поставленным голосом:

— Десять В.

— А ну-ка расскажите мне поподробнее об этой шутке с паролем, — попросил я. — Так всегда было или пароль ввели после этой истории с убийством?

Швейцар наградил меня ледяным взглядом и повернулся ко мне спиной. Тогда я сказал, обратившись к его спине:

— Это обошлось тебе в пять баксов. А ведь я собирался дать тебе пятерку.

С лифтером я решил вообще не общаться. Он согласился. На десятом этаже я оказался в коробке размером с лифт, еще одна дворцовая обманка, на двери слева значилось 10А, на двери справа — 10В. Лифтер дождался, когда я нажму на кнопку звонка правой квартиры и меня впустят внутрь.

Впустившая меня женщина, которая лет двадцать назад вполне могла быть чемпионом по рестлингу, буквально с порога заявила:

— Простите, но я очень спешу, — и тут же рысцой кинулась прочь.

Я крикнул ей вслед:

— Меня зовут Гудвин!

Но не получил никакого ответа.

Тогда я сделал еще четыре шага, снял пальто и шляпу, кинул их на стул, после чего огляделся по сторонам. Я оказался в большом квадратном помещении наподобие холла, с дверьми слева и в стене напротив. Справа не было ни дверей, ни стены, холл расширялся, переходя в гигантскую гостиную, обставленную не менее чем двадцатью предметами разномастной мебелировки. Мой натренированный глаз обладал способностью ухватить всю картину целиком — от сложной уличной сцены до пятна на мужском воротнике, и хорошо все запомнить, но за описание этой комнаты я запросил бы двойную цену. Двумя наиболее приме-

чательными предметами обстановки были хромовая барная стойка, обитая красной кожей, с табуретами в цвет и массивный темный ореховый стол с резными краями и ножками. Именно барная стойка и стол наиболее ярко отражали дух этого места.

В поле зрения никого не было, но я слышал голоса. Я прошел вперед выбрать себе подходящий стул, чтобы сесть, но, не найдя подходящего, устроился на диване десять на четыре фута из зеленой рогожки. Стоявший рядом с диваном стул был обит расшитым розовым шелком. И я уже было начал гадать, какую лошадь нарисовал бы человек, обставлявший эту комнату, когда дверь в дальней стене отворилась и в квадратный холл вошла компания из двух мужчин — один был молодым и красивым, а другой — немолодым и лысым, — оба нагружены фотографическим оборудованием, включая треногу.

— Она выдает свой возраст, — сказал молодой.

— Черт с ним, с возрастом! — ответил лысый. — На ней убийство. На тебе когда-либо висело убийство? — Заметив меня, он спросил своего компаньона: — А это еще кто такой?

— Понятия не имею. Никогда его раньше не видел. — Молодой человек попытался открыть входную дверь, не растеряв поклажи, в чем и преуспел, после чего входная дверь закрылась.

Через минуту открылась другая дверь холла, и на пороге появилась женщина-рестлер. Она направилась в мою сторону, но, поравнявшись со мной, поспешно прошла мимо и исчезла за дверью в углу слева от меня.

Мне уже начало казаться, что мной пренебрегают.

Прошло еще десять минут, и я всерьез разобиделся. Я встал, сделал пару шагов к выходу, но тут открылась дверь в дальнем конце холла, и я остановился. Появившаяся женщина подошла ко мне, причем не рысцой, а легкой походкой, со словами:

— Мистер Гудвин? — (Я ответил утвердительно.) — Я Дебора Коппел. — Она протянула мне руку. — У нас здесь у всех просто голова идет кругом.

Она преподнесла мне два сюрприза. С первого взгляда ее глаза показались мне маленькими и невыразительными, но, когда она повернулась ко мне лицом, я обнаружил, что они большие, очень темные и безусловно пронизательные. И поскольку Дебора была низенькой и толстенькой, я ожидал, что ее рука

будет рыхлой и влажной, но рука оказалась твердой и сильной, хотя и маленькой. Черное платье Деборы подчеркивало землистый цвет ее лица. Да и вообще, все, связанное с ней, было черным или серым, за исключением почти белоснежной седины, пробивавшейся в иссиня-черных волосах.

— По телефону вы сказали мисс Фрейзер, что у вас имеется предложение для нее от Ниро Вулфа.

— Совершенно верно.

— Она очень занята. Впрочем, как всегда. Я ее менеджер. Вы не против изложить мне суть вашего предложения?

— Я бы с удовольствием, — ответил я. — Но я работаю на мистера Вулфа. А он велел мне переговорить лично с мисс Фрейзер, но теперь, когда я встретил вас, готов рассказать все ей и вам.

Она улыбнулась. Улыбка была дружелюбной, но взгляд стал еще более острым.

— Отличный рекламный ход, — одобрительно сказала она. — Не хочу, чтобы вы из-за меня нарушали инструкции. Это надолго?

— Зависит от обстоятельств. Примерно от пяти минут до пяти часов.

— Только не пять часов. Если можно, покороче. Сюда, пожалуйста.

Она направилась через квадратный холл, я — следом за ней. Мы миновали комнату неясного предназначения, где стояли фортепьяно, кровать и холодильник, а затем, пройдя через дверь в углу, оказались в большой комнате с шестью окнами — три на одной стене и три на другой. Все предметы обстановки, которую отнюдь не назовешь скудной, были или бледно-желтыми, или бледно-голубыми. Голубая мебель и деревянные детали, а ковры, обивка, занавески, покрывало — голубые и желтые. Единственным исключением стали корешки книг на полках и одежда сидевшего в кресле молодого блондина. Лежавшая на постели женщина вписывалась в общую цветовую гамму голубыми тапочками и лимонным халатом.

Блондин поднялся нам навстречу, буквально на ходу изменив выражение лица. Если сперва он мрачно хмурился, то сейчас его глаза приветливо сияли, а уголки рта сложились в улыбку.

ку, способную заставить продавца щеток почернеть от зависти. Похоже, блондин улыбался исключительно в силу привычки, но улыбка осталась без ответа, так как на сей раз именно я собирался кое-что продать.

— Мистер Гудвин, — представила меня Дебора Коппел. — Мистер Медоуз.

— Билл Медоуз. Зовите меня просто Билл. Как и все. — Его рукопожатие оказалось неискренним, хотя рука была сильной. — Значит, вы и есть Арчи Гудвин? Очень приятно! Теперь лишь остается ждать знакомства с самим Ниро Вулфом!

Его прервало чье-то звучное контральто:

— Мистер Гудвин, у меня сейчас время отдыха, и мне не разрешают вставать. И даже разговаривать не разрешают, но скорее рак на горе свистнет...

Я подошел к кровати и взял протянутую Маделин Фрейзер руку. Маделин улыбнулась. Но не проницательной улыбкой, как у Деборы Коппел, или искусственной ухмылкой Билла Медоуза, а очень тепло и сердечно. Взгляд серо-зеленых глаз мисс Фрейзер не казался оценивающим, хотя она явно пыталась меня оценить, в чем я не сомневался. Она была стройной, но не тощей и в лежачем положении выглядела довольно высокой. Ее лицо, без следов косметики, отнюдь не вызывало желаний отвернуться — чертовски хорошо для женщины около сорока, а скорее, далеко за сорок, тем более что лично я не вижу особого смысла глазеть на тех особ женского пола, кому уже за тридцать.

— Знаете, — сказала мисс Фрейзер, — мне уже давно хотелось... Билл, принеси стулья... Пригласить Ниро Вулфа в качестве гостя в свою программу.

Она произнесла это как опытная радиоведущая: разорвав фразу, чтобы она звучала естественнее, однако интонационно оформив ее таким образом, чтобы она дошла до слушателей любого возраста с соответствующим уровнем умственного развития.

— Боюсь, — ухмыльнулся я, — он не согласится, если только вы не протянете провода, чтобы вести трансляцию прямо из его кабинета. Вулф никогда не выходит из дома по делу, его оттуда и на аркане не вытащишь.

Я сел на один из стульев, что принес Билл, а они с Деборой Коппел устроились на двух оставшихся.

— Да, я в курсе. — Маделин Фрейзер перевернулась на бок лицом ко мне и выставила бедро, обтянутое тонким желтым халатом, сразу показавшись чуть менее стройной. — Скажите, это просто рекламный трюк или ему действительно нравится?

— Думаю, и то и другое. Он страшно ленивый и до смерти боится движущихся объектов, особенно на колесах.

— Чудесно! Расскажите нам о нем.

— Лина, в другой раз, — вмешалась Дебора Коппел. — У мистера Гудвина есть для тебя интересное предложение, а у тебя завтра эфир, и ты еще даже не взглянула на сценарий.

— Господи, неужели сейчас понедельник?

— Понедельник, и уже половина четвертого.

Примадонна радиоэфира резко села на кровати, словно получив хороший тычок в спину.

— Какое предложение? — поинтересовалась она, снова хлопнувшись на спину.

— Кое-что случилось в субботу, что заставило его подумать об этом. Наша великая нация его обидела. Обидела два раза. Мартовские обиды, так сказать.

— Подходный налог? У меня тоже. Но какого...

— Отлично сказано! — воскликнул Билл Медоуз. — Где вы это взяли? Услышали по радио?

— Вроде бы нет. Придумал это вчера утром, когда чистил зубы.

— Мы заплатим вам за это десять баксов... нет, погодите минуту. — Он повернулся к Деборе. — Какой процент нашей аудитории когда-либо слышал о Мартовских идах?

— Полпроцента, — ответила она так, словно озвучивала официальные статистические данные. — Все, проехали.

— Готов отдать вам за доллар, — расщедрился я. — Предложение мистера Вулфа обойдется вам гораздо дороже. Он, как и все лица с высоким доходом, сидит без гроша. — Я поймал на себе удивленный взгляд серо-зеленых глаз Маделин Фрейзер. — Вулф предлагает вам нанять его для расследования убийства Сирила Орчарда.

— Господи, и он туда же! — Билл Медоуз закрыл лицо руками.

Дебора Коппел посмотрела на него и с тяжелым вздохом перевела взгляд на Маделин Фрейзер. Мисс Фрейзер покачала головой и буквально на глазах постарела. Сейчас ей явно не повредила бы косметика.

— Мы решили, — сказала она, — единственное, что мы можем сделать, — забыть все как страшный сон. И между собой постановили вообще не затрагивать эту тему.

— Что было бы замечательно и вполне разумно, — согласился я, — если бы вы могли заставить остальных, включая копов и репортеров, подчиниться вашему правилу. Мало того что невозможно запретить людям говорить о добром старом убийстве, даже самом банальном, это к тому же еще и очень хорошее шоу. Возможно, вам до конца не понять, насколько хорошее. У вашей программы восьмимиллионная аудитория слушателей, дважды в неделю. У вас в гостях побывали «жучок» с ипподрома и профессор математики из крупного университета. И вот в середине программы один из них производит жуткие звуки в микрофон и отбрасывает коньки, отравившись прямо во время эфира ядом, оказавшимся в продукте одного из ваших спонсоров. — Я покосился на сидевшую возле меня парочку, после чего метнул взгляд на лежащую на кровати женщину. — Я ожидал встретить здесь любую реакцию, но только не такую. Может, вы еще не знаете, хотя и следовало бы, что такие случаи невозможно замолчать ни через неделю, ни через двадцать лет, если вопрос о том, кто подсыпал яд, остается открытым. И даже двадцать лет спустя люди будут спорить, кто это был: Маделин Фрейзер, или Дебора Коппел, или Билл Медоуз, или Натан Трауб, или Ф. О. Саварезе, или Элинор Вэнс, или Нэнсили Шеферд, или Тулли Стронг...

Дверь распахнулась, вошла женщина-рестлер и на одном дыхании объявила:

— Мистер Стронг здесь.

— Спасибо, Кора. Пусть войдет, — велела мисс Фрейзер.

Меня наверняка удивило бы несоответствие внешности Тулли Стронга его фамилии, если бы я раньше не видел его фото-

графий в газетах. В общем он полностью соответствовал своим фото: очки без оправы, тонкие губы, длинная шея, прилизанные волосы, — однако во плоти он не выглядел таким тупым и безучастным, как на фотографиях. Я успел все это подметить, пока он здоровался с присутствующими, еще не успев повернуться ко мне.

— Мистер Стронг, — объяснила мне Дебора Коппел, — секретарь наших спонсоров.

— Советник.

— Да, я знаю.

— Мистер Гудвин, — сказала Дебора Коппел, — пришел с предложением от Ниро Вулфа. Мистер Вулф — частный детектив.

— Я в курсе. — Тулли Стронг мне улыбнулся, но у человека с такими тонкими губами, как у него, улыбка получилась похожей на гримасу, особенно когда он добавил: — Мы оба знамениты, не так ли? Но вы, конечно, привыкли к сиянию софитов, что для меня несколько непривычно. — Он сел. — И что предлагает нам мистер Вулф?

— Он считает, мисс Фрейзер должна нанять его для расследования убийства Сирила Орчарда.

— Проклятый Сирил Орчард! — Если раньше это можно было назвать улыбкой, то на сей раз я увидел самую настоящую гримасу. — Что б он горел в аду!

— Ну это уж вы хватили! — возразил Билл Медоуз. — Тем более что он, возможно, уже там.

Пропустив слова Медоуза мимо ушей, Стронг обратился ко мне:

— Нежели нам мало проблем с полицией, чтобы нанимать еще и специального человека?

— Да, полиция еще тот геморрой, — согласился я. — Но это слишком близорукий подход. Все ваши беды от того, кто подсыпал яд в «Старлайт». Как я уже говорил до вашего появления, проблемы будут продолжаться годами, пока мы не похлопаем убийцу по плечу. Конечно, полиция вполне способна его поймать, но прошло уже шесть дней, а воз и ныне там. И тот, кто решит проблему, расставит наконец все по своим местам.

Вы в курсе, что мистер Вулф чрезвычайно умен, или вам рассказать поподробнее?

— Я надеялась, — вмешалась в разговор Дебора Коппел, — что предложение мистера Вулфа будет более конкретным. Что у него есть какая-то... идея.

— Нет. — Я решил расставить точки над «i». — Его единственная идея — получить гонорар в двадцать тысяч долларов за решение проблемы.

Билл Медоуз присвистнул. Дебора Коппел мне улыбнулась. Тулли Стронг возмущился:

— Двадцать тысяч!

— Лично я пас. — Маделин Фрейзер тоже решила расставить точки над «i». — Мистер Гудвин, мне пора готовиться к следующей передаче.

— Нет, погодите минутку, — попросил я. — Я изложил только один способ решения проблемы, и отнюдь не лучший. Давайте взглянем на вещи с другой стороны. Вы и ваша программа получили благодаря этому отличную рекламу. Ведь так?

Маделин застонала:

— Господи боже мой, реклама! И он называет это рекламой!

— Так оно и есть. — Я твердо стоял на своем. — Но только работает она в другую сторону. И будет и дальше работать, хотите вы того или нет. Завтра ваше имя вновь появится в заголовках на первых полосах газет. И здесь вы совершенно бессильны, однако вам решать, о чем будут говорить заголовки. Вы отлично знаете, что там будет сказано. Но что, если завтра все заголовки будут кричать о том, что вы наняли Ниро Вулфа расследовать убийство гостя вашей программы, так как жаждете восстановить справедливость? В статье будут изложены все пункты нашего соглашения: вы обязуетесь оплатить наши накладные расходы — естественно, нераздутые, мы никогда не раздуваем счетов, — и это все, что вам придется заплатить, пока мистер Вулф не предъявит доказательства виновности убийцы. И если он это сделает, вы заплатите ему двадцать тысяч долларов. Ну как, устраивают вас подобные заголовки? И какой это станет рекламой, пусть и негативной? Какой процент вашей аудитории в частности, да и всей публики в целом это смо-

жет убедить не только в вашей невинности, но и в том, что вы героиня, готовая пожертвовать целым состоянием ради торжества справедливости? Девяносто девять с половиной процента. И очень мало кто задумается о том, что и накладные расходы, и сумма гонорара будут вычтены из вашего подоходного налога, а с вашим уровнем дохода это составит без малого четыре тысячи долларов. В глазах общества вы больше не будете одной из подозреваемых в сенсационном убийстве, за которой идет охота, а наоборот, станете предводителем людей, ведущих охоту на убийцу. — Я всплеснул руками. — Вы получите все, мисс Фрейзер, даже если у мистера Вулфа произойдет самый крутой провал в карьере и вам придется оплатить лишь накладные расходы. Но по крайней мере, никто не скажет, что вы даже и не пытались. Короче, очень выгодная сделка. Вулф никогда не берется за дела с оплатой по результату, однако, когда ему нужны деньги, он нарушает правила, особенно собственные.

Маделин Фрейзер закрыла глаза, а потом открыла их, и ее улыбка снова стала сердечной.

— Судя по вашим словам, это действительно выгодная сделка. Что скажешь, Дебби?

— Скажу, что идея мне нравится, — осторожно ответила мисс Коппел. — Нужно будет обсудить ее со студией, агентствами и спонсорами.

— Мистер Гудвин...

— Да, мистер Стронг?

Тулли Стронг снял очки и растерянно заморгал.

— Вы ведь понимаете, что я только секретарь совета спонсоров программы мисс Фрейзер и у меня нет реальных полномочий. Но я знаю, что они на этот счет думают, в частности двое из них, и, конечно, мой долг — незамедлительно сообщить им о нашем разговоре. И не для протокола хочу сообщить вам, что они, весьма вероятно, примут предложение мистера Вулфа. Чтобы произвести благоприятное впечатление на публику, они наверняка сочтут желательным заплатить мистеру Вулфу из своего кармана на вышеупомянутых вами условиях. Опять же не для протокола, полагаю, в этом будут особо заинтересованы

производители «Старлайта». Того самого бутилированного напитка, в который подсыпали яд.

— Да, я в курсе. — Я оглядел лица присутствующих. — Признаюсь, я в некоторой растерянности. Я рассчитывал прямо сейчас заключить сделку с мисс Фрейзер, однако мисс Коппел хочет обсудить условия с остальными, а теперь вот и мистер Стронг говорит о возможном желании спонсоров принять участие. Проблема в задержке. Убийство произошло шесть дней назад, и мистеру Вулфу нужно приступить к работе немедленно. Желательно сегодня, самое позднее — завтра.

— Тем более, — улыбнулся мне Билл Медоуз, — что Вулфу нужно обогнать копов и держаться на шаг впереди, если он хочет собрать доказательства. Мне так кажется... Привет, Элинор! — Он поспешно встал с места. — Как поживаешь?

Вошедшая в комнату девушка, небрежно кивнув, что-то ему ответила и стремительным шагом направилась к постели. Я сказал «девушка», потому что, хотя Элинор Вэнс, судя по информации в газетах, уже имела за плечами диплом колледжа Смит, написанную и почти поставленную пьесу и два года работы сценаристом для программы Маделин Фрейзер, она выглядела так, будто ей оставалось по крайней мере лет восемь до поставленного мной предельного срока. А когда Элинор приблизилась, я обнаружил, что она относится к тому редкому типу женщин, которые умудряются выглядеть привлекательно, несмотря на хронический недосып и крайнее изнеможение.

— Лина, прости, что опоздала, — запыхавшись, сказала она, — но меня весь день продержали в офисе окружного прокурора... Мне никак не удавалось им втолковать... Они ужасные, эти люди... — Она замолчала, внезапно ее затрясло.

— Да пошли они все к черту! — рассвирепел Билл Медоуз. — Пойду принесу тебе выпить.

— Билл, я сам ей налью, — отозвался из угла комнаты Тулли Стронг.

— Садись ко мне на кровать. — Мисс Фрейзер поджала ноги.

— Уже почти пять часов, — подала голос мисс Коппел. — Или мы приступаем к работе прямо сейчас, или я звоню и отменяю завтрашнюю передачу.

Я встал и посмотрел сверху вниз на Маделин Фрейзер:

— Ну так как? Мы можем прямо сегодня урегулировать вопрос?

— Ума не приложу как. — Она погладила Элинор Вэнс по плечу. — Нам нужно готовиться к передаче, посоветоваться с людьми...

— Тогда завтра утром?

Тулли Стронг протянул Элинор Вэнс стакан и, повернувшись ко мне, сказал:

— Я позвоню вам завтра. Если получится, еще до полудня.

— Чем раньше, тем лучше, — многозначительно ответил я.

ГЛАВА 4

Сам того не желая, я определенно превратил это дело в рынок с благоприятной конъюнктурой.

Правда, в тот понедельник единственный успех был достигнут не благодаря перспективным покупателям, а благодаря звонку инспектора Кремера из убойного отдела, который позвонил как раз перед тем, как Фриц позвал нас с Вулфом обедать. Ничего сверхъестественного.

Кремер по-простому попросил к телефону Вулфа и спросил его прямо в лоб:

— Кто платит вам за дело Орчарда?

— Никто, — отрезал Вулф.

— Никто? Выходит, Гудвин прокатился на вашем автомобиле до Семьдесят восьмой улицы лишь для того, чтобы проверить шины?

— Это мой автомобиль, мистер Кремер, и я плачу за содержание дорог.

Разговор закончился ничьей, и мы с Вулфом отправились в столовую есть жареные креветки и пирожки с устрицами, к которым Фриц подал уже успевшую стать привычной густую сметанную подливку с грибами.

Веселье началось во вторник утром с первым телефонным звонком, раздавшимся еще до того, как Вулф спустился в каби-

нет. Это вовсе не означало, что солнце еще не взошло, поскольку с девяти до одиннадцати утра у Вулфа было свидание в оранжеее с Теодором и орхидеями. Первым позвонил Ричардс из Федеральной радиовещательной компании (ФРК). В моей компетенции было решать, стоило ли тревожить оранжеерею, но, похоже, стоило, поскольку мистер Ричардс позавчера оказал нам любезность. Когда я соединил мистера Ричардса с Вулфом, оказалось, что Ричардс всего лишь собирался представить еще одного вице-президента ФРК — мистера Бича, который, со своей стороны, только собирался спросить, какого черта Вулф не обратился со своим предложением помочь в расследовании убийства прямо в ФРК. Правда, мистер Бич сформулировал вопрос несколько в ином ключе и вполне корректно. После этого разговора, который я слушал, как и было велено, по параллельному телефону, создалось ощущение, будто ФРК многие годы только спала и видела, как бы дать Вулфу возможность получить свой кусок пирога. Вулф разговаривал крайне вежливо, но извиняться не стал.

Вторым позвонил Тулли Стронг, секретарь совета спонсоров. С ним я разговаривал лично. Он выразил надежду, что мы еще не заключили соглашений с мисс Фрейзер, или с радиовещательной компанией, или с кем-либо другим, поскольку, как ему кажется, некоторые спонсоры заинтересовались, а один из них — даже очень. Этот спонсор, по секрету сообщил мне Тулли Стронг, — представитель компании «Старлайт»; он собирался отстаивать свое эксклюзивное право пригласить Вулфа, так как яд подсыпали именно в бутылку «Старлайта» — Напиток Твоей Мечты. Я пообещал дословно передать информацию Вулфу, когда тот спустится в одиннадцать утра.

Третьим оказался Лон Коэн из «Газетт», который сообщил, что по городу курсируют кое-какие слухи и вообще мне не следует забывать о том, что он ради меня свернул горы, разыскивая адрес Маделин Фрейзер, после чего поинтересовался, как в данный момент обстоят наши дела. Я перекинулся с Лоном парой слов.

Четвертым позвонил человек с хорошо поставленным низким голосом, назвавшийся Натаном Траубом. Его имя в числе

прочих было хорошо знакомо публике по газетным публикациям. Я, естественно, тоже читал газеты, а потому знал, что Натан Трауб возглавлял рекламное агентство, представлявшее интересы трех спонсоров Маделин Фрейзер. Он говорил немного смущенно, по крайней мере, делал вид, однако, насколько я понял, агентство считало безнравственным, чтобы Вулф заключал какие-либо сделки с заинтересованными сторонами, не получив добро от агентства. Поскольку на своем веку мне довелось встречать немало представителей рекламных агентств, я пришел к выводу, что этим людям стоит держаться подальше от заключения каких бы то ни было сделок. Я ответил Натану Траубу, что, возможно, мы свяжемся с ним позже.

Пятой была Дебора Коппел. Она сообщила, что у мисс Фрейзер через двадцать минут эфир и ей некогда проконсультироваться с нужными людьми, однако она склоняется принять предложение мистера Вулфа и до конца дня даст ответ.

Итак, к одиннадцати утра, когда Вулф спустился вниз, а я включил радио, настроив его на волну ФРК, на рынке действительно сложилась благоприятная конъюнктура.

Пока шла программа Маделин Фрейзер, Вулф сидел с закрытыми глазами за письменным столом, откинувшись на спинку кресла. Но мне что-то не сиделось на месте, и я кружил по комнате, отвлекаясь на телефонные звонки. Билл Медоуз, естественно, вел передачу вместе с мисс Фрейзер в качестве соведущего, так сказать на подпевках, потому что это было его работой. Гостями программы стали известный модельер и кто-то из первого десятка самых стильных женщин Америки.

Гости, как и все знаменитости, вели себя отвратительно, и Биллу нечем было особо похвастаться, но Фрейзер, что там ни говори, оказалась, как всегда, на высоте. Приятный голос, правильные интонации, и, даже когда она рекламировала мыло «Белая береза», не возникало желания выключить приемник. В пятницу на прошлой неделе я слушал мисс Фрейзер впервые, без сомнения, как и несколько миллионов слушателей, и готов был снять перед ней шляпу за то, что она, хотя эта история ее явно допекла, провела эфир без сучка без задоринки.

В студии наверняка стало еще жарче, когда во время программы принесли бутылки со «Старлайтом», который затем

СОДЕРЖАНИЕ

И БЫТЬ ПОДЛЕЦОМ. <i>Перевод О. Александровой</i>	5
ТРОЙНЫЕ ХЛОПОТЫ. <i>Перевод Н. Вуля</i>	
Прежде чем я умру	205
Требуется мужчина	280
Вместо улики	355
ВТОРОЕ ПРИЗНАНИЕ. <i>Перевод А. Рудаковой</i>	427

Стаут Р.

С 78 И быть подлецом : романы и повести / Рекс Стаут ; пер. с англ. О. Александровой, Н. Вуля, А. Рудаковой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. — 640 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-16445-1

Ниро Вулф, страстный коллекционер орхидей, большой гурман, любитель пива и великий сыщик, практически никогда не выходит из дому. Все преступления он распутывает на основе тех фактов, которые собирает Арчи Гудвин, его обаятельный, ироничный помощник с отличной памятью.

Во время радиопередачи в прямом эфире один из гостей умирает от яда, добавленного в рекламируемый напиток. Арчи с трудом удается уговорить Вулфа взяться за расследование этого убийства. И тут впервые появляется король преступного мира — Арнольд Зек... К Вулфу обращается гангстер Перрит, желающий уберечь свою дочь от возможного шантажа, связанного с его деятельностью. Однако насильственная смерть Перрита вносит в дело свои коррективы... Визитер показывает Вулфу анонимное письмо с угрозой. На следующий день этого посетителя убивают, а Вулф получает аналогичное письмо и принимает меры для собственной безопасности, которые сбивают с толку даже Гудвина... Вулф берется за одно дело и получает предупреждение по телефону, а его оранжерею с орхидеями расстреливают из автоматов. К тому же погибает молодой человек, о деятельности которого Вулф должен собрать информацию, и его смерть оказывается связанной с Арнольдом Зек-ком...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РЕКС СТАУТ
И БЫТЬ ПОДЛЕЦОМ

Ответственный редактор Ольга Рейнгерц
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Анна Быстрова, Валерий Камендо

Подписано в печать 20.11.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 40.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-ILD-24893-01-R